

ЕВРЕИ НА ЮГѢ РОССИИ.

I.

Въ 1870 году, въ южной Россіи былъ выдвинутъ изъ ея жизни совершенно новый вопросъ—вопросъ еврейскій. Избіеніе въ томъ году евреевъ въ Одессѣ впервые указало, что между мѣстнымъ христіанскимъ населеніемъ и мѣстными евреями существуютъ неправильныя отношенія. Эти отношенія необходимо было изслѣдовать, дабы регулировать ихъ сообразно складу мѣстной экономической и соціальной жизни. Но этого не было сдѣлано, и вотъ, по прошествіи одиннадцати лѣтъ, отношенія эти, еще болѣе ухудшившись, вызвали всѣмъ извѣстные нынѣ безпорядки по селамъ и городамъ южной Россіи.

Должно ли опять оставить вопросъ безъ разслѣдованія и ждать дальнѣйшихъ насилій со стороны недовольнаго народа? Хотя общество и не призвано отвѣчать на подобные вопросы, но наши матеріальные интересы и духовное спокойствіе вынуждаютъ всякаго высказать все, что можетъ сколько-нибудь послужить къ разъясненію дѣла.

Нѣтъ надобности доказывать здѣсь, что еврейскій вопросъ выросъ у насъ на почвѣ чисто экономической. Характеръ безпорядковъ, бывшихъ въ апрѣлѣ и маѣ сего года въ Елисаветградѣ, Кіевѣ, Одессѣ, Жмеринкѣ и въ другихъ городахъ и селлахъ, вполне объясняетъ это. Народъ не трогалъ личности еврея, онъ уничтожалъ только еврейское имущество, по его словамъ, то добро, которое еврей накопилъ неправильно. Отсутствие національной нетерпимости и религіознаго элемента въ настоящемъ движеніи очевидно для всякаго, сколько-нибудь знающаго жизнь южной Россіи.

Еврейскій вопросъ, разъ поставленный на экономическую почву, долженъ разсматриваться съ точки зрѣнія тѣхъ

экономическихъ условій, въ которыхъ поставлены въ южной Россіи съ одной стороны—евреи, съ другой—русскій народъ и русское общество. Между этими условіями, какъ увидимъ ниже, лежить нынѣ непроходимая бездна.

Экономическія условія всегда бываютъ столь тѣсно связаны съ общественными (соціальными), что раздѣлять ихъ почти невозможно. Поэтому прежде, чѣмъ говорить объ экономическихъ условіяхъ, мы разсмотримъ соціальныя.

Еврей, по разрушеніи ихъ государства, оставили въ наслѣдіе потомкамъ своимъ ненависть всего христіанства. Эти потомки, поселяясь впослѣдствіи среди ненавидѣвшихъ ихъ христіанъ, изъ чувства самосохраненія, должны были сплочиваться въ дружныя и согласныя общества. Общества эти, не имѣвшія ни своего государства, ни войска, ни своихъ официальныхъ представителей, не имѣвшія, однимъ словомъ, за собою никакой политической и матеріальной силы для огражденія своихъ членовъ отъ насилія христіанъ, вынуждены были прибѣгнуть къ самопомощи и въ себѣ самихъ искать средствъ для защиты. Самопомощь и самодѣятельность, какъ извѣстно, развиваются только при сильномъ напряженіи ума. Здѣсь, такимъ образомъ, мы встрѣчаемся съ одною изъ главныхъ причинъ еврейской находчивости, изворотливости и необыкновенной склонности къ умственной дѣятельности. Такое направление ума, присущее евреямъ, объясняется, какъ мы видимъ, не племенными особенностями, а причинами историческими.

Христіанинъ, ненавидѣвшій еврея, не считалъ его въ правѣ пользоваться земными благами наравнѣ съ собою, поэтому дѣятельность еврея была стѣснена на каждомъ шагѣ: онъ не могъ, наравнѣ съ христіаниномъ, приобретать земли, торговать, служить и получать

жалованье, не могъ, однимъ словомъ, приобретать средства къ существованію на одинаковыхъ съ нимъ правахъ. Для того, чтобы существовать, онъ долженъ былъ дѣйствовать подпольнымъ путемъ, долженъ былъ всегда оказывать каіа-нибудь незаконныя услуги, доставлять нелегальныя выгоды христіанину за каковыя христіанинъ его терпѣлъ ему платилъ. Такой способъ пріобрѣтенія средствъ къ существованію послѣдовательно вырабатывалъ въ евреяхъ стремленіе къ эксплуатаціи пороковъ христіанина. Имѣя постоянно дѣло съ этими пороками и вообще съ слабыми сторонами христіанина, еврей, въ концѣ концовъ, научился и привыкъ эксплуатировать ихъ. Такимъ образомъ и здѣсь мы видимъ, что *эксплуататорское направление еврейства не есть ничто прирожденное этому племени, а представляетъ собою направление, выработанное въ нихъ опять-таки историческимъ путемъ.*

Много вѣковъ прошло въ борьбѣ евреевъ съ христіанами. Борьба эта все болѣе и болѣе сплочивала еврейское общество въ одно цѣлое, и потому все болѣе и болѣе увеличивался ихъ умственный и матеріальный капиталъ. Когда же наступило время примиренія, когда христіанство, подъ влияніемъ новыхъ гуманнхъ идей, такъ сказать, простило евреямъ распятіе Христа и стало принимать ихъ въ свою среду, обезпечивая имъ безопасность и давая имъ право наравнѣ съ собою пріобрѣтать средства къ существованію, то евреи не могли уже слиться съ христіанами и усвоить ихъ принципы, подобно другимъ иноплеменнымъ народамъ, живущимъ въ христіанскихъ государствахъ. Тысячелѣтняя борьба сплотила евреевъ настолько крѣпко, что они справедливо стали видѣть въ этомъ сплоченіи свою могущественную соціальную и экономическую силу. От-

казаться отъ своего сплоченія и своихъ принциповъ значило отказаться и отъ этой силы, значило сдѣлаться такою же простою гражданскою единицею, пользующеюся однимъ только покровительствомъ закона, какую составляетъ всякій гражданинъ каждаго христіанскаго государства. Еврей понималъ, что, оставаясь вѣрнымъ своимъ традиціямъ и объединенію, онъ, въ силу христіанской терпимости, будетъ пользоваться наравнѣ съ каждымъ христіаниномъ покровительствомъ закона и въ то же время будетъ представлять отдѣльную самостоятельную единицу, за которою стоитъ большое, сильно сплоченное общество съ громаднымъ умственнымъ и матеріальнымъ капиталомъ, дающимъ возможность поправлять, въ извѣстныхъ случаяхъ, не только внутреннюю политику христіанскаго государства, но и его экономическую жизнь.

Что представляетъ въ виду такой колоссальной соціальной силы, представителемъ которой служить всякій еврей, членъ русскаго народа или русскаго общества? Этотъ членъ, по историческимъ причинамъ мало развитый, не привыкшій къ самодѣятельности, къ самопомощи и къ обсужденію своихъ нуждъ, не допущенный къ объединенію и, слѣдовательно, къ коллективной умственной работѣ, можетъ ли онъ, этотъ членъ-особнякъ, бороться съ евреями? Если и можетъ, то только нелегальнымъ, нежелательнымъ, опаснымъ для всѣхъ путемъ.

Развитый и навѣкшій свободно обсуждать свои нужды, самостоятельный и самодѣятельный членъ французскаго, англійскаго и сѣверо-американскаго народа не только успѣшно борется съ евреями, но и остается полнымъ побѣдителемъ.

Итакъ, мы видимъ, съ одной стороны, колоссальную соціальную силу,

съ другой—полное соціальное безсиліе.

Еврей, разъ сознавъ за собою эту соціальную силу, стали стремиться не въ тѣ христіанскія государства, гдѣ имъ приходилось имѣть дѣло съ политически сильнымъ, умственно развитымъ и матеріально богатымъ обществомъ среди такого могучаго общества затерялись бы, не будучи въ состояніи захватить въ свои руки его экономическую жизнь. Поэтому массы еврейства направлялись въ тѣ государства, гдѣ общества были или слабы, или совершенно безсильны. Обращаясь къ фактамъ, мы видимъ слѣдующее: въ Англіи, Франціи, Сѣверной-Америкѣ, гдѣ общества политически, умственно и матеріально сильны, число евреевъ въ каждой не доходитъ даже и до 100 тысячъ, притомъ живущіе тамъ евреи составляютъ цвѣтъ еврейства, т. е. людей вполне образованныхъ, которыхъ нельзя отличить отъ мѣстныхъ жителей. Это банкиры, негодіанты, доктора и даже учоныя и т. п. дѣятели. Въ Пруссіи и Австріи общество менѣе сильно и мы видимъ, что число евреевъ превышаетъ тамъ уже миллионъ; наконецъ, въ Россіи, гдѣ, какъ извѣстно, общественная жизнь слишкомъ мало развита, еврейское населеніе превышаетъ здѣсь уже два миллиона.

Въ этомъ стремленіи еврейства къ обществамъ слабымъ и безсильнымъ мы замѣчаемъ направленіе совершенно противоположное христіанству. Въ то время, какъ европейскіе христіане всегда стремились въ страны политически свободныя или вовсе еще не заселенныя, гдѣ бы они могли заложить совершенно новое политическое устройство, въ то время, однимъ словомъ, когда массы христіанъ переселялись въ Америку, Австрію и даже Африку, еврей напротивъ стремились въ страны политически не свободныя, но уже за-

селенныя, въ страны, гдѣ ихъ наименѣе терпѣли и всячески ограничивали ихъ гражданскія права. Понятное для всякаго стремленіе христіанъ и, повидимому, неестественное стремленіе евреевъ объясняются тѣмъ, что христіанинъ дѣйствовалъ всегда какъ сила единичная; онъ стремился вырваться изъ еврейскихъ оковъ и создать на новой землѣ свободное сильно сплоченное общество; еврей же, дѣйствуя какъ сила коллективная, имѣющая уже за собою вѣками организованное сильно сплоченное общество, искалъ не новой пустой земли, на которой приходилось начинать дѣло съ начала, а искалъ безсильнаго или слабаго общества, въ которомъ могъ бы быть соціальнымъ и экономическимъ побѣдителемъ, увеличивая на счетъ этой побѣды свой матеріальный капиталъ.

И мы видимъ теперь, что южнорусскій едва грамотный еврей точно также, какъ и еврей банкиръ западной Европы, веренъ своему принципу; онъ не беретъ за плугъ, не идетъ въ поденные работники, но и не ѣдетъ въ Америку искать счастья на новой землѣ; онъ сидитъ у порога шинка или своей мазанки хатенки, думаетъ свою думу, сидитъ и вырабатываетъ планъ дѣйствій, который всегда безошибочно приводитъ на практикѣ въ исполненіе при помощи умственнаго и матеріальнаго капитала своего сильно сплоченнаго общества.

Итакъ, мы видимъ, какая непроходимая бездна лежитъ между соціальными условіями евреевъ, живущими въ Россіи, и соціальными условіями русскаго народа и общества.

Теперь обратимся къ условіямъ экономическимъ. Здѣсь окажется еще большая разница.

Ант. Унисса.

(Окончаніе будетъ).